

Даже в мире будущего невозможно избежать жестоких сражений. После бесчисленных взрывов, перестрелок и истошных криков на экране появляются изможденные фигуры главных героев. Однако их лица выражают не отчаяние, а непоколебимую решимость.

— Ради большинства мы должны вернуть цель живой, любой ценой, — раздался глубокий, мужественный голос, звучавший с предельной серьезностью.

«Спасение века»

Режиссер: У Цзяньань

Сценаристы: Цзоу Чуньшэн, Хань Сюнь

Трейлер, наполненный грандиозными сценами и потрясающими спецэффектами, мгновенно захватил внимание зрителей. Мимолетные кадры сражений и разрушения городов оставили неизгладимое впечатление. Однако, несмотря на повторные просмотры, зрители так и не смогли найти в трейлере знакомый стиль Хань Сюня.

Впервые имя Хань Сюня оказалось на втором месте после неизвестного сценариста. Впервые в фильме с его участием трейлер выглядел столь сдержанным и мрачным.

— Трейлер неплохой, но... стиль Хань Сюня изменился, — заметил один из зрителей.

— Режиссер неизвестен, сценарист неизвестен, Хань Сюнь на втором месте, да еще и трейлер такой... ммм... — добавил другой.

— Я пришел посмотреть на юмор, а увидел сплошные взрывы! Взрывы, разрушения, взрывы достопримечательностей! — возмутился третий.

Неудивительно, что зрители были в замешательстве. Главной новостью о фильме «Спасение века» было то, что сценарий написал Хань Сюнь.

Кто такой Хань Сюнь? Человек, который писал комедии, заставлявшие смеяться до истерики, трогательные истории о еде, которые вызывали смех и слезы одновременно, и веселые комедии, где с первого до последнего кадра царил смех!

Но в этом коротком минутном трейлере не было ни одного забавного момента, ни одного трагикомичного монолога о работе. Вместо этого зрители увидели мрачные и трагические сцены катастроф, группу военных, идущих наперекор судьбе, и футуристические технологии, представленные с помощью впечатляющих спецэффектов.

Трейлер был одновременно потрясающим и печальным. Мужественные фигуры военных вызвали симпатию у многих.

Даже несмотря на то, что фильм оказался совсем не тем, что ожидали зрители, они были покорены великолепными спецэффектами и героическими образами главных персонажей.

В конце концов, они обожали такие патриотические боевики! Даже если их знания китайского языка оставляли желать лучшего, они с энтузиазмом писали в комментариях: «Вау, это круто!» и «Вау, как они синхронно двигаются!», чтобы выразить свою гордость за китайских военных.

Какая разница, что фильм не смешной?

Из-за трейлера они готовы были купить билеты и поддержать команду героев, которые

выглядели просто невероятно!

Зрители не были разочарованы трейлером, наоборот, они загорелись новым энтузиазмом и с нетерпением ждали, когда же фильм наконец выйдет в прокат, чтобы первыми купить билеты.

Хань Сюнь и У Цзяньань хотели назначить премьеру на тот момент, когда Цзоу Чуньшэн выздоровеет и выпишется из больницы.

Ведь фильм лучше всего смотреть в кинотеатре вместе с командой, чтобы ощутить всю его магию.

Смеяться вместе, грустить вместе, переживать вместе — это делает просмотр более значимым.

Однако состояние Цзоу Чуньшэна оставалось нестабильным. После химиотерапии он продолжал принимать лекарства. Лимфома не распространялась, но и не отступала.

Его тело было слабым, хотя дух оставался бодрым. Тем не менее, это не скрывало страданий, которые приносила болезнь его истощенному телу.

О выписке из больницы не могло быть и речи, но врачи сказали, что если он наденет маску и хорошо утеплится, то сможет ненадолго выйти в кинотеатр.

Главное — не допускать сильных эмоций, будь то радость или печаль.

Те, кто радовался, что Цзоу Чуньшэн сможет ненадолго покинуть больницу, чтобы посмотреть фильм, после этих слов задумались.

Нельзя допускать сильных эмоций...

Как можно оставаться равнодушным, увидев, как сценарий, написанный своими руками, оживает на экране, показывая масштабный и трагический мир?

Выйдя из больницы, У Цзяньань выглядел удрученным.

— Когда состояние Чуньшэна улучшится, я принесу фильм в больницу, чтобы он смог посмотреть его там. Он пациент, ему не стоит идти на премьеру, — сказал он.

— Согласен, — поддержал его Хань Сюнь. — Тогда премьера состоится 7-го числа, без изменений.

«Спасение века» уже давно был готов к выходу, были согласованы даты, продумана рекламная кампания и договоренности с кинотеатрами. Любая из выбранных дат подошла бы для премьеры.

Когда главный руководитель проекта объявил, что премьера состоится 7-го числа, все приготовления начали быстро воплощаться в жизнь.

В тот вечер, когда Хань Сюнь получил билеты на предпросмотр, он отправился в бар, где теперь выступал грубоватый певец.

В третий раз он запомнил название бара.

«И Ча Сюань» — простое и незамысловатое название, но благодаря старым песням, которые исполнял певец, это место приобрело легкий оттенок ретро-стиля.

На этот раз он не заказал апельсиновый сок. Когда официант подошел, чтобы принять заказ, он с улыбкой сказал:

— Чай «Би Ло Чунь», две чашки, пожалуйста. Я жду человека.

Грубоватый певец наконец запел популярные песни. Динамичные мелодии и выразительные тексты больше подходили его образу.

Хань Сюнь был далек от модных трендов и не слышал эту песню, но она показалась ему интересной.

Однако песня сменялась песней, и даже когда певец снова перешел на лирические баллады, напротив Хань Сюня по-прежнему никого не было.

Когда наступила глубокая ночь, и певец уже собирался закончить выступление последней песней «Я прощаюсь с тобой поцелую», к Хань Сюню подошел человек в костюме.

Это был не Сюй Сямьяо, а телохранитель, который всегда сопровождал Хань Сюня.

— Господин Хань, господин Сюй уехал за границу днем, и у него нет связи. Вам лучше пораньше отправиться домой и отдохнуть, — сказал телохранитель.

Сюй Сямьяо, который часто летал по всему миру, на этот раз задержался за границей надолго.

Настолько долго, что к моменту предпросмотра «Спасения века» он так и не ответил на сообщения Хань Сюня.

Поэтому Хань Сюнь передал билеты телохранителю:

— Если господин Сюй вернется, передайте их ему.

Только сейчас он понял, что на самом деле почти ничего не знает о Сюй Сямьяо.

Всегда Сюй Сямьяо без труда находил его, а сам Хань Сюнь даже не знал, как с ним связаться.

Во время первого предпросмотра «Спасения века» все старались не садиться рядом с Хань Сюнем.

Слева было место для большого босса Сюя, справа — для Цзоу Чуньшэна. Хотя оба не смогли прийти, никто не осмеливался занять их места и сесть рядом с Хань Сюнем.

Даже Вэнь Хэшань с улыбкой обошел пустое место Сюя и сказал:

— Так даже лучше. Просторно, удобно, никто никому не мешает.

Хань Сюнь, сидевший между двумя пустыми местами, казалось, был изолирован от всех.

К счастью, когда погас свет, у него не было времени думать о легком чувстве одиночества.

«Спасение века» было очень печальным. На фоне масштабной научно-фантастической истории разворачивалась спасательная операция, где цена не имела значения.

Люди, оказавшиеся в ловушке в парящем городе, смотрели на железно-серое небо, и их сердца наполнялись отчаянием.

В тесных и замкнутых пространствах, где ресурсы были на исходе, люди теряли человечность, поддавшись безумию. В мире, где царил зло, доброта становилась редкой и трогательной.

В зале кинотеатра раздавались тихие смешки и сдержанные всхлипывания. Все присутствующие были профессионалами, видевшими множество фильмов, но после долгого перерыва они снова столкнулись с такой прямой и трагической смертью, что не смогли сдержать эмоций.

Фильм не увлекся демонстрацией научно-фантастических спецэффектов, а честно показал всем, что перед лицом смерти человек — всего лишь песчинка, и любая слава и гордость в одно мгновение разрушаются.

Зрители могли уловить скрытую тяжесть в мельчайших деталях. Еще минуту назад кто-то говорил, что автограф супергероя — это редкий предмет, и торговался, чтобы обменять его на что-то ценное. А уже в следующую минуту этот «редкий предмет» становился бесполезным, его топтали ногами бегущие в панике люди.

Катастрофа наступила слишком быстро, не оставив никому времени на реакцию. Зрители стали свидетелями хаотичного бегства, когда десятки парящих городов один за другим выходили из строя, и люди, привыкшие к комфортной жизни, вынуждены были вернуться на безжизненную, железно-серую землю.

Даже сам Хань Сюнь почувствовал, что в этом трагическом фильме, где люди были изгнаны из «Ноева ковчега», юмористические сцены теряли смысл и казались неуместными.

Даже если весь зал смеялся, это не могло остановить его чувства вины и сомнений.

Хань Сюнь понял, что его вклад в этот фильм был меньше, чем вклад Сюй Сямю.

Без этих бесполезных шуток «Спасение века» могло бы стать более совершенной и чистой трагедией.

Когда погиб Чжан И, его товарищи отдали ему честь. В этот момент Хань Сюнь не смог сдержать слез.

Как автор сценария, он редко позволял себе эмоционально реагировать на свои же фильмы.

Будь то забавная или трогательная история, многократные правки и просмотры притупили его чувствительность.

Но «Спасение века» заставил его сердце сжаться.

Потому что он почувствовал страх.

<http://bllate.org/book/16443/1491296>